

Секция «Лингвистика: Когнитивные и лингвокультурные аспекты иноязычной коммуникации»

Сказки О. Уайльда и их трансформации в русских переводах

Азарян Самвел Вазгенович

Студент (бакалавр)

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: azaryan.96@mail.ru

Английский писатель О. Уайльд (1854–1900) выпустил два сборника сказок. В первый сборник сказок «The Happy Prince and other tales» / «Счастливейший принц и другие сказки» (1888) вошли пять сказок: «The Happy Prince», «The Nightingale and the Rose», «The Selfish Giant», «The Devoted Friend» и «The Remarkable Rocket». Второй сборник сказок «The House of Pomegranates» / «Гранатовый домик» (1891) включает четыре сказки: «The Young King», «The Birthday of the Infanta», «The Fisherman and his Soul», «The Star-Child». На русский язык чаще всего переводили сказки из сборника «The Happy Prince and other tales» (1888). В русском культурном пространстве существуют 10 переводов сказки про эгоистичного Великана «The Selfish Giant». По девять переводов имеют две сказки – «The Happy Prince» и «The Young King». Нравоучительная сказка о внутренней и внешней красоте «The Star-Child» имеет 8 переводов. Реже всего на русский язык переводили сказку «The Fisherman and his Soul». Вероятнее всего, причиной подобного «равнодушия» переводчиков именно к этой сказке стало большое количество обсуждаемых в ней философских проблем о противоречиях между телом и душой. Даже В. Чухно, который перевёл почти все произведения О. Уайльда, не стал переводить эту «недостающую» сказку. Остановимся на переводческих «отклонениях» от исходного текста на примере переводов сказки О. Уайльда «The Happy Prince» на русский язык. Английский писатель под Charity Children («He looks like an angel, » said the Charity Children...») имеет в виду детей из бедных семей, обучавшихся в школах, содержащихся на собранные благотворительные средства. К.И. Чуковский (1882–1969), который находился в одном культурно-временном срезе с О. Уайльдом, в своём переводе ассоциирует бедных детей с сиротами или приютскими детьми, потерявшими родителей (... Ах, он совсем как ангел! – восхищались Приютские Дети...). Современный писатель и переводчик Л.Л. Яхнин (р. 1937), когда работает над переводами детской литературы, практически всегда придерживается стратегии создания переводов-адаптаций или переводов-пересказов, поэтому в его перевод-пересказ не включён момент встречи бедных детьми с памятником Счастливому Принцу. В целом, перевод Л.Л. Яхнина воспроизводит только самые значительные моменты оригинала. В. Чухно оставляет приютских детей, но в отличие от К.И. Чуковского, не использует заглавные буквы в начале слов. В переводе Л.Л. Яхнина, ласточка, заметив слезы статуи принца и собравшись улететь в тёплые края, не интересуется причиной плача принца, а сама статуя Счастливого Принца сразу просит ласточку помочь бедной семье, в которой болеет мальчик. В переводе Л.С. Шутько (2010) читателю не рассказывается о дворце, в котором жил принц, но ласточка интересуется своим собеседником, просит его перестать плакать и что-нибудь рассказать, поэтому русскоязычный читатель получает текст с многочисленными деталями, приписанными фантазией переводчицы, утверждающей, что реальный прототип статуи жив и весело проводит время во дворце: Меня называют Счастливым Принцем. На самом деле я памятник счастливому принцу. Когда меня изваяли и поставили на постамент, я ничем от Принца не отличался. А теперь я не такой. Счастливейший принц живёт во дворце. У него много игрушек, нарядов и сладостей. Он весь день делает то, что хочет. Развлекается, гуляет по саду вокруг дворца, а не позовёт музыкантов и артистов. Наоборот, в дореволюционном переводе И.П. Сахарова (1908) нет упоминаний о дворце под названием the Palace of Sans-Souci, куда горю запрещён вход (where sorrow is not allowed to enter). В

названии дворца можно увидеть не только связи с французским выражением *sans souci* ‘беззаботный’, но и с дворцом Сан-Суси, построенном королём Фридрихом. Ориентируясь на маленьких читателей, переводчик не стал усложнять текст комментариями, как это сделал К.И. Чуковский. О. Уайльд описывает маршрут ласточки над городом (... over the Ghetto, and saw the old Jews bargaining with each other, and weighing out money in copper scales) и упоминает о районе гетто, где компактно проживали евреи (the old Jews), занимающиеся торговлей. К.И. Чуковский передаёт этот эпизод сказки (Она пролетала над Гетто и увидела старых евреев, заключавших между собою сделки и взвешивавших монеты на медных весах). И.П. Сахаров и Л.Л. Яхнин пропускают этот эпизод, что, возможно, было вызвано их нежеланием касаться национального вопроса в детской сказке. Торговцы использовали медные весы (copper scales). В переводе П.В. Сергеева и Г. Нуждина, опубликованного в электронном виде (<http://www.kulichki.com/moshkow/WILDE/prince.txt>), оказывается, что они торговали медью или использовали медные деньги (... видел как старые евреи торговались друг с другом, звеня медью), т.е. возникает ситуация неоднозначности. Переводчики по-разному решили вопрос с гендерными характеристиками персонажа a little Swallow (буквально ‘маленькая ласточка’), представленного как лицо мужского пола (his friends, he was in love), и предметом его любви the most beautiful reed “тростник привлекательность которому обеспечивала тонкая талия (her slender waist). К.И. Чуковский сохраняет ласточку и тростник, просто поменяв их местами. У П.В. Сергеева и Г. Нуждина swallow превращается в скворца, влюблённого в тростинку. В переводе Л.Л. Яхнина нет эпизода знакомства героев, у Л.С. Шутько ласточка дружит с камышами. Переводчику художественного текста предстоит задача не только сохранить образную составляющую персонажа так, как его задумал автор, но и не допустить значительного перераспределения его оценочных характеристик и правил [Масленникова 2011].

Источники и литература

- 1) Масленникова Е.М. Специфика гендерной кодируемости художественного образа // Вестник Тверского гос. ун-та. 2011. № 4. Сер. «Филология». Вып. 2. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С. 70–80.